

Филиус лучезарно улыбнулся ей. Я уверен, что это придет к тебе, когда ты пройдешь несколько уроков.

И это было правдой. Харриет уже приняла решение. Она должна была понять, насколько глубоко ее ученики укоренились в идеях Биннса о том, что Британия - центр магической истории, и выбирать книги исходя из этого.

А ты, Андромеда? Есть какие-нибудь заботы в последнюю минуту?» - спросил Филиус, все еще веселый и дружелюбный.

К счастью, моя предшественница была хотя бы компетентна в своем деле. Губы Андромеды подергивались от удовольствия. Хотя интересно, почему в ее записях о системе оценок так много заклинаний для удаления пятен от виски?

'Это необходимо для процесса'. Харриет защитила МакГонагалл, улыбнувшись. Мерлин знает, я доводила своего учителя по трансфигурации до пьянства.

Дело было не в оценках, а в том, что МакГонагалл номинально отвечала за Гарриет, пока она отправлялась в свои опасные приключения. А стресс и переживания, связанные с этим, не раз подталкивали ее к бутылке.

Филиус добродушно хихикнул, затем сделал паузу. Кстати, о доведении бедных профессоров до пьянства. Надеюсь, ты возьмешь на себя ответственность за то, что случится с моими Когтевранами, Гарриет?

Харриет моргнула, повернулась и в замешательстве уставилась на Филиуса, а затем стремительно побледнела. Филиус. Книга находится в Запретной секции, конечно же, я не могу отвечать за то, что могут попытаться сделать ученики, которым разрешено туда заходить?

Филиус улыбнулся, но в этом обычно добродушном выражении не было ничего дружелюбного. К сожалению, мадам Пинс не может контролировать, какие книги читаются, а какие нет. Как и то, чем новые ученики предпочитают делиться с соседями по комнате».

Гарриет почувствовала, как пол проваливается под ее ногами. Филиус, я уже несколько раз упоминала, как опасно снимать заклятие.

И все же написано так, будто второй курс может сделать то же самое одним движением руки, - сказал Филиус, все еще улыбаясь своей холодной улыбкой. И я действительно очень занят, учитывая мои новые обязанности заместителя директора.

Харриет почувствовала, как что-то холодное и темное скользнуло по позвоночнику, и сухо сглотнула. Точно.

Может, ей все-таки не стоило писать эту книгу?

XXX

Если бы это был кто-то другой, а не Филиус, и если бы Филиуса недавно не повысили, пусть и временно, до должности заместителя директора, что сильно ограничивало его время на разборки с домовиками, Гарриет, вероятно, решила бы, что это шутка.

К сожалению, при всей присущей Филиусу веселости, глава Дома Когтевран не шутил с безопасностью своих учеников.

Исходя из этого, Гарриет пришла к выводу, что она должна принять меры предосторожности. И самым простым способом сделать это - не конфискуя книгу и не навлекая на себя гнев мадам Пинс - было пробраться в Ограниченную секцию и использовать несколько непонятный вариант Заразительных чар на этой копии ее книги.

Конечно, был шанс, что студент просто обойдет Ограниченную секцию, купив книгу в книжном магазине, но это было не так страшно, как если бы кто-то наткнулся на нее в библиотеке.

Загрязняющие чары не помешают прочесть книгу, но они оставят своего рода «пятно» на ауре каждого, кто с ней соприкоснется. Такое пятно будет заметно только тем, кто обладает магическим зрением, что было частью чар, наложенных Гарриет на ее каменный глаз.

Это не было идеальным вариантом, так как прочитавший книгу мог в итоге обучить ее содержанию того, кто никогда не прикасался к самой книге, но это, по крайней мере, давало ей возможность узнать, читали ли ее ученики.

Это было не совсем то, чем Гарриет хотела заняться перед завтраком в свой первый день преподавания, но мир никогда не заботился о том, чего она хотела, и это было не самое худшее, что она могла себе представить.

В библиотеке было пусто, в секции ограниченного доступа - еще пуще, и Харриет управилась с этим всего за несколько минут.

* * *

Прибыв в Большой зал без малейшего намека на то, что она совершила обход по пути на завтрак, Гарриет встретила несколько пристальных взглядов студентов, которым вдруг напомнили, что Гарриет - их новый профессор истории.

После краткой речи МакГонагалл, представившей новых преподавателей, было много шепотков, но большинство студентов, вероятно, были слишком усталыми и сытыми, чтобы проявлять любопытство. При свете дня это любопытство вновь разгорелось, и Гарриет

Честно говоря, Гарриет настолько привыкла к тому, что люди смотрят на нее, что она даже не замечала этого.

Так бывает, когда становишься знаменитостью. А Гарриет и в прежние времена не переставала быть знаменитостью, ведь она победила Волан-де-Морта - и еще нескольких Темных Лордов за те несколько лет, что проработала в этой области, - а потом занялась разрушением проклятий.

Самое странное во всем этом сценарии было то, что откровенное любопытство не сопровождалось полуфанатичным благоговением. И Харриет не могла сказать, что она особенно скучала по этой части, так что все получилось.

Главы домов провели большую часть утра, раздавая расписания, в то время как большинство остальных сотрудников откинулись в креслах и наслаждались тем, что им это не нужно. Заметным исключением была МакГонагалл, которая постоянно поглядывала на Сириуса, вероятно, чтобы убедиться, что он ничего не испортит, но в то же время испытывая странную ностальгию по этому занятию.

Андромеда тоже смотрела на Снейпа, но это было более... расчетливо.

Насколько Гарриет знала, МакГонагалл никому не говорила, что Андромеда, скорее всего, станет новой старостой Слизерина, но, похоже, у Андромеды были свои подозрения. Она всегда была безжалостно практичной женщиной, и, похоже, у нее действительно был на примете весь факультет Слизерин.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063605>